

Генії внаслідок близорукості

Повлияли ли дефекты зрения на стиль известных художников?

Стоит снять очки – и мир меняется в одночасье. Четкая картина со множеством штрихов и деталей становится размытой и тусклой. Цвета теряют насыщенность, предметы – четкость. Но близорукое восприятие мира часто бывает изюминкой творчества художника. Сегодня офтальмологи и искусствоведы пытаются определить диагнозы известных мастеров живописи по их картинам. Считается, что именно дефекты зрения у некоторых художников повлияли на их стиль и особенности передачи красок и деталей.

Об этом рассказывает Андрей Николаевич Сергиенко, кандидат медицинских наук, хирург-офтальмолог Киевской городской клинической офтальмологической больницы «Центр микрохирургии глаза».

Стиль или диагноз?

В прошлые века, задолго до появления фотографии, зрение у художника должно было быть идеальным, дабы в точности передать на холсте детали портрета или пейзажа. Но с течением времени на смену реалистичной живописи пришла эпоха импрессионизма, допускавшая игру воображения, размытость форм, гротескность, передачу, скорее, настроения, чем

никогда не носили очков. А последний имел привычку отходить от картины, чтобы оценить впечатление от размытых форм. Австралийский нейрохирург Ноэль Дэн в исследовании приходит к выводу, что работы известных импрессионистов Моне, Ренуара, Дега, Сезанна, Писсарро, Матисса и Родена объединяет особое видение мира в свете собственной близорукости. Именно наличие проблем со зрением, по предположению исследователя, объясняет склонность импрессионистов к определенным цветам, например к красному, мягкости линий, отсутствию деталей, дрожащим цветовым оттенкам. Смелое заявление нейрохирурга тут же осудили знатоки искусства. И все же определенная связь между работами некоторых художников и особенностями их зрения, несомненно, существует.

Цветовые галлюцинации Клода Моне

Диагноз «двусторонняя катаракта» известному французскому импрессионисту Клоду Моне поставили в 71 год. «При катаракте кристально-прозрачный хрусталик постепенно мутнеет, ухудшается зрение, как будто глаза смотрят через целлофановую пленку или запотевшее стекло», — объясняет А.Н. Сергиенко. — Со временем человек утрачивает способность видеть холодные тона. По картинам Моне можно проследить, как прогрессировала

его болезнь: голубые, синие краски на его полотнах постепенно вытеснялись желтыми и коричневыми. Именно в желто-коричневом цвете видит мир больной катарактой».

Визуально диагноз Клода Моне демонстрируют две его картины — «Японский мостик» и «Сад Моне в Живерни». Разница между написанием 20 лет. Один и тот же пейзаж вследствие влияния на зрение катаракты изменен до неузнаваемости. В 1899 г. на полотне вырисована каждая деталь, спустя двадцатилетие — на картине в основном желтые и размытые тона. «Я уже не вижу с той же яркостью цвета, — сетует в своем дневнике художник. — Красный выглядит грязным, розовый — тусклым». Но мастер не сдавался: «Я буду рисовать даже слепым, как Бетховен, который сочинял музыку, будучи абсолютно глухим». Не в силах различать детали, Моне увеличивал

формат полотен. При выборе красок он уже полагался исключительно на их названия, которые читал на этикетках тюбиков, а потом запоминал точное расположение тюбиков на палитре. Понимая, что его картины получались слишком темными (прогрессирующая катаракта исключала возможность отличить голубой цвет от черного) многие из своих полотен художник попросту уничтожал.

В 1923 г. после неудачной операции на левом глазу у Клода Моне развилась вторичная катаракта. Чтобы улучшить зрение хотя бы на несколько часов, он принимал специальные лекарства, расширяющие зрачки. Художник жаловался на то, что правым глазом, пораженным болезнью, видит все в желтых тонах, в то время как прооперированным левым воспринимает насыщенный голубой цвет. Он так и писал свои картины, прикрывая то один, то другой глаз. В последних картинах Моне форма исчезает вовсе. Он подходит к границам абстракции: «Сюжет для меня вторичен. То, что я хочу воспроизвести, — это связь между мной и объектом».

Желтая нота Винсента Ван Гога

Еще один художник, известный своим болезненным пристрастием к желтому цвету, — Винсент Ван Гог. На его «ночных» и «вечерних» полотнах — звезды и месяц с желтыми ореолами, «дневные» пейзажи пронизаны солнечным светом, в нем купаются желтые ветви деревьев, рыжие головки подсолнечников. Даже в картинах, сюжет которых ограничен пространством помещения, преобладает желтый свет ламп. Страсть мастера к желтым тонам изучал ученый Калифорнийского университета П. Вольф. Он сделал сенсационное заявление: преобладание желтых оттенков на картинах Ван Гога связано с его заболеванием, точнее, с лекарствами, которые он принимал. Во второй половине жизни великий художник страдал бессонницей, головокружениями, приступами эпилепсии. После приступов он испытывал страшную слабость и ноющие боли за грудной. Его близкий друг и лечащий врач Поль Фердинанд Гаше в благом порыве облегчить страдания товарища давал ему щедрые порции дигиталиса. В основу препарата входило сильнодействующее ядовитое лекарственное растение —

наперстянка, которое издавна называли травой-«цветообманом». В середине XX в. ученые доказали, что передозировка дигиталиса вызывает развитие цветоаномалии: желтый в цветовосприятии обретает удивительную эмоциональную силу. П. Вольф сделал вывод: многолетняя «дружба» с наперстянкой сделала Ван Гога больным ксантопсией, при которой окружающий мир видится преимущественно в желтых тонах. Впрочем, относительно истоков «желтых настроений» Ван Гога есть и другая версия. Кроме красок и палитры, было у художника еще одно пристрастие — абсент. Сегодня доподлинно известно, что алкалоиды этого напитка втрое усиливают восприятие желтого цвета. В письме брату, корящему его за злоупотребление абсентом, Ван Гог писал: «Я действительно нуждаюсь в этом, чтобы достигнуть высочайшей желтой ноты».

Кривые зеркала Эль Греко

Картины испанского художника XVI-XVII вв. Эль Греко трудно спутать с другими. В причудливо вытянутых лицах, телах и строениях на его полотнах одни видят особенности его стиля, другие (в первую очередь врачи-офтальмологи) — признаки астигматизма, болезни глаз, искажающей изображение подобно кривым зеркалам в комнате смеха. Помимо астигматизма, у великого живописца, очевидно, была близорукость (до 10 диоптрий).

Среди знатоков изобразительного искусства бытует мнение, будто моду на стройность и удобу ввел именно Эль Греко. «Вьющиеся» фигуры субтильных женщин с его полотен пришли на смену пышнотелым красавицам его современника Рубенса. Неужели вкусы в обществе на целые века изменил талант художника, обусловленный дефектом зрения?

«У людей с астигматизмом изменены формы роговицы и хрусталика, — объясняет Андрей Николаевич Сергиенко. — Вместо того чтобы быть круглым, как шар для игры в бильярд, хрусталик вытянут. Лучи света, проходя сквозь него, преодолевают неодинаковое расстояние, прежде чем сфокусируются на сетчатке. В результате что-то видно четко, а кое-что искажено. Картины Эль Греко похожи на видение окружающих предметов глазами больного астигматизмом. Обладая офтальмологи XVII в. современными знаниями, ситуацию можно было бы исправить за 10 минут, скорректировав зрение художника специальными выпукло-вогнутыми линзами. Но, к счастью, время идет своим чередом. Ведь тогда мир не увидел бы многих гениальных картин. И не только кисти Эль Греко».

Подготовила Виктория Куриленко